

Дозволено цензурою. Спб., 3 сентября 1882 г.

Типографія М. О. Вольфа. Спб., Вас. Остр., 16 л. д. № 5.

У няни сидя на плечѣ,
Въ большомъ восторгѣ Ваня:
«Гогда я вырасту большой,
То непременно, няня,

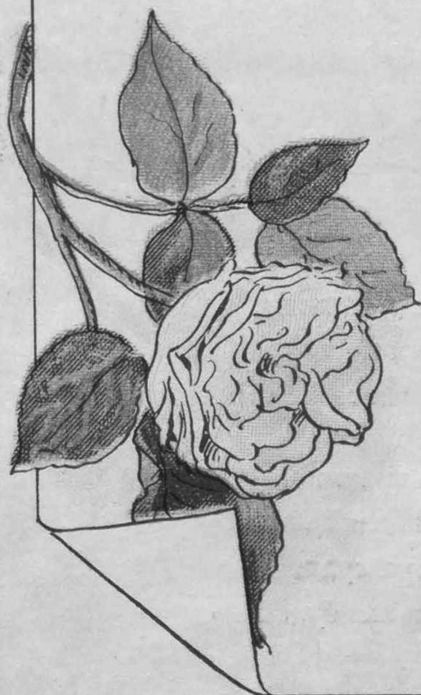
Поѣду въ Индію и тамъ,—
А тамъ годъ круглый лѣто,—
Кататься буду на слонѣ...
Ахъ, какъ пріятно это!...

Слушаться надобно, Лиза!
Ножницъ ты лучше не тронь:
Пальчикъ порѣжешь, отъ боли
Вспыхнешь тогда, какъ огонь.

Слушаться надобно, Лиза!
Все приברי здѣсь, дружекъ:
На полъ упала корзинка,
Сброшенъ вязальный чулокъ.

Слушаться надобно, Лиза!
Съ дѣтства порядокъ любя!
Добрая мама похвалить
За послушанье тебя.

Ночь прошла; въ окошко
Льется свѣтъ дневной
— «Погоди немножко,
Братецъ милый мой,

Полежи ты смирно,
Объ одномъ прошу:
Я твою головку
Мигомъ причешу.»

Но шалунъ рученки
Поднялъ къ волосамъ,
Тянется къ гребенкѣ:
«Причешусь я самъ!»

«Тише їдешъ, дальше будешъ» — поговорка говорить.
Но въ коляскѣ дѣти мчатся, козликъ весело бѣжитъ,
Путешественники малы, — незнакома имъ опаска. —
Вдругъ толчекъ — и прямо на бокъ опрокинулась коляска.

Оба мальчика ушиблись и въ слезахъ пошли домой,
Громко Лидія бранится, щиплетъ травку козликъ мой,
Словно думая при этомъ: «Хорошенько поразсудишь,
То повѣришь поговоркѣ: тише їдешъ, дальше будешъ.»

Вася маленькій шагнулъ,
Вѣтеръ съ Васи шляпу сдулъ;
Вася брату говоритъ:
«Пусть-же тутъ она лежитъ!
Не хочу ее поднять,
Не хочу носить опять.»

Вася медленно идетъ
И ужъ страхъ его беретъ:
«Что-же мама скажетъ мнѣ?
Я увѣренъ въ томъ вполне,
Что мальчишки набѣгутъ,
Шляпу въ клочья разорвутъ.»

Сѣлъ капризникъ на бревно:
«Будь, что будетъ все, равно.
Мнѣ идти за шляпой лѣнь.»
А межъ тѣмъ въ іюльскій день
Васѣ солнце, какъ на зло,
Сильно голову пекло.

Пристыдитъ братишку радъ,
Возвратился старшій братъ,
Шляпу поднялъ и поднесъ
Молча Васенькѣ, до слезъ
Покраснѣвшаго тогда
Отъ смущенья и стыда.

Черный воронъ! Ты нерѣдко
Губишь птичекъ, чтобъ ихъ ѣсть.
У меня есть въ «дѣтской» клѣтка,
А въ той клѣткѣ птички есть,
И мой чижику просто чудо
Какъ поетъ и день и ночь.
Убирайся-же отсюда
Поскорѣе, воронъ, прочь.

Черный воронъ, отчего-же
Ты не слушаешься? Ахъ,
У меня есть кукла тоже,
А на куклу только страхъ
Нагоняешь ты... Покуда
Не легла на землю ночь,
Убирайся-ка отсюда
Поскорѣе, воронъ, прочь.

Малютка Катя кушать хочетъ,
Но воробьи мѣшаютъ ей:
То прямо къ ней на шляпку вскочутъ,
То, вылетѣвъ изъ-за вѣтвей,
Садятся на тарелку Кати:
И намъ, дескать, покушать кстати.

Воробышки, постойте! Пусть
Сперва покушаетъ малютка,
Прочтетъ молитву наизусть,
А вы сидите, ждите чутко:
Отъ рѣзвыхъ птичекъ безъ ума,
Накормитъ Катя васъ сама.

—«Отъ дневнаго жара
Лишь спасенье въ ваннѣ,»
Говорила няня
Вѣрочкѣ и Аннѣ.

И купаться дѣти
Стали беззаботно,
Погружаясь въ воду
Ванночки охотно.

Вѣра даже съ куклой
Стала вмѣстѣ мыться:
Вѣдь и куклѣ тоже
Надо освѣжиться.

И малютки въ ваннѣ,
Веселы и гибки,
Полоскались, словно
Золотыя рыбки.

Отправляясь въ школу
Въ положённый срокъ,
Леля безъ запинки
Знаетъ свой урокъ.

И лепечетъ Лелѣ
Младшая сестра:
— Ахъ, учиться въ школѣ
Мнѣ самой пора!

